

УДК 536.631

© 1991

О БЛИЗОСТИ ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА
В КРИСТАЛЛАХ Hg_2Cl_2 К ТРИКРИТИЧЕСКОЙ ТОЧКЕ

Ч. Барта, В. П. Жигалов, Б. С. Задохин, Ю. Ф. Марков

Проведены детальные экспериментальные исследования теплоемкости монокристалла Hg_2Cl_2 в широком интервале температур, включая точку фазового перехода. Получена точная температурная зависимость при $T < T_c$ аномальной части теплоемкости, связанной с фазовым переходом, и определен критический индекс α . Полученные результаты свидетельствуют о возможной близости фазового перехода в кристаллах Hg_2Cl_2 к трикритической точке.

Кристаллы Hg_2Cl_2 относятся к классу чистых несобственных сегнетоэластиков, в которых фазовый переход (ФП) индуцируется TA -мягкой модой из X -точки зоны Бриллюэна тетрагональной парафазы [1]. Модель ФП $D_{4h}^{17} \rightarrow D_{2h}^{17}$ полностью согласуется с опытными спектроскопическими данными и выводами теоретико-группового анализа [2–4]. В рамках феноменологической теории Ландау ФП II рода был построен термодинамический потенциал с двухкомпонентным параметром порядка, и на основе экспериментальных данных по скачкам теплоемкости, теплового расширения, упругих постоянных были определены значения параметров потенциала [5]. Однако вблизи точки ФП, в частности для теплоемкости [6], наблюдаются отклонения от предсказываемой теорией Ландау температурной зависимости $C_p(T)$ в Hg_2Cl_2 .

В настоящей работе проведены детальные экспериментальные исследования теплоемкости кристаллов Hg_2Cl_2 в широком интервале температур. Получена точная зависимость аномальной части теплоемкости от температуры ниже точки ФП (определен критический индекс) и уточнена модель ФП в кристаллах Hg_2Cl_2 .

1. Экспериментальные результаты

Теплоемкость C_p Hg_2Cl_2 исследовалась в интервале температур 100–270 К методом адиабатической калориметрии [6]. В качестве образца использовался высококачественный монокристалл ($m=10.8976$ гр), полученный двойной рекристаллизацией. На рис. 1 приведена температурная зависимость теплоемкости C_p Hg_2Cl_2 в области температур 100–200 К. При понижении температуры происходит плавное уменьшение теплоемкости. В области ФП наблюдается нелинейный рост $C_p(T)$ с очень узким максимумом при $T_c=186.03\pm 0.05$ К. Вблизи максимума теплоемкости температурный шаг составлял 0.03–0.05 К. Измерения C_p вблизи T_c в режиме нагрева и охлаждения в пределах точности эксперимента ± 0.1 К показали отсутствие гистерезиса. В окрестности точки ФП (главным образом при $T < T_c$) наблюдается зависимость теплоемкости, связанная с ФП в кристаллах Hg_2Cl_2 .

Аномальная часть теплоемкости δC_p может быть определена по формуле

$$\delta C_p = C_p - C_{p_0}, \quad (1)$$

где C_p — теплоемкость кристалла, C_{p0} — теплоемкость кристалла, не связанная с ФП, или «фоновая» теплоемкость. Для выделения δC_p очень важную роль играет правильное определение C_{p0} [7]. В качестве «фоновой» теплоемкости была взята решеточная теплоемкость Hg_2Cl_2 , полученная в [8] (рис. 1, штриховая линия). В интервале температур 100—150, 188—270 К отклонение решеточной теплоемкости от экспериментально измеренной не превышает 0.4 %.

Для теоретического описания зависимости аномальной части теплоемкости δC_p от температуры при $T < T_c$ использовалась следующая формула

$$\delta C_p = LTt^{-\alpha}, \quad (2)$$

где L — постоянный множитель, $t = (T_c - T)/T_c$ — приведенная температура, α — критический индекс.

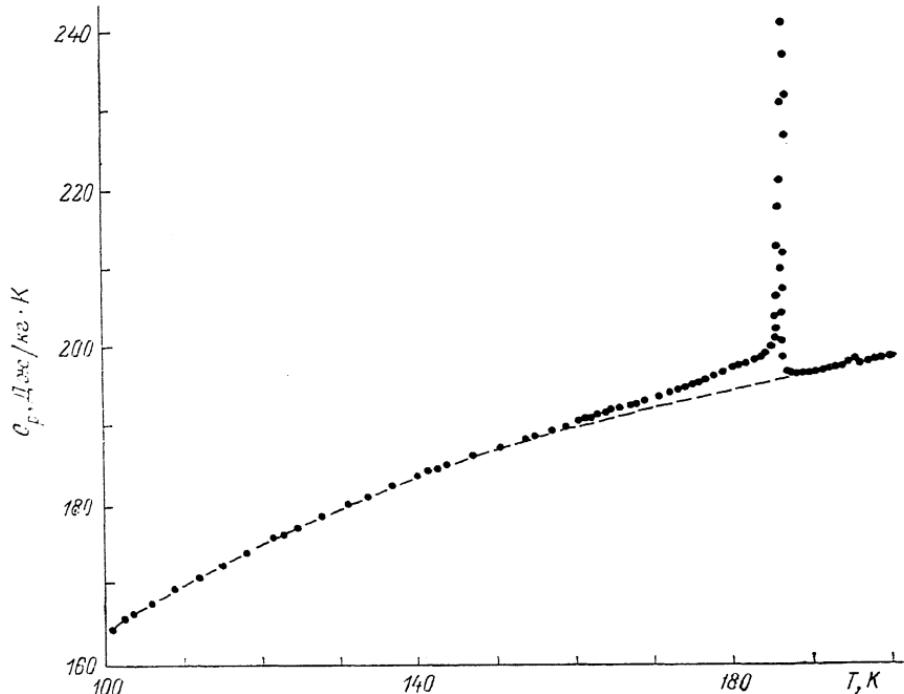

Рис. 1. Температурная зависимость теплоемкости C_p монокристалла Hg_2Cl_2 . Штриховая линия — «фоновая» теплоемкость, полученная в [8].

На рис. 2 построена зависимость $\delta C_p/T$ от приведенной температуры t в логарифмическом масштабе. В области температур $1.8 \cdot 10^{-3} < t < 1.25 \times 10^{-1}$ экспериментальные точки хорошо описываются линейной зависимостью, из которой можно получить величину критического индекса α . При $t > 1.25 \cdot 10^{-1}$ наблюдается отклонение от линейного закона, причем это отклонение чувствительно к выбору фоновой теплоемкости C_{p0} [9], так как в этой области температур $\delta C_p \ll C_{p0}$.

Так как температура ФП T_c , обычно определяемая по максимуму теплоемкости, всегда находится с некоторой погрешностью, для определения величины критического индекса по зависимости $\lg(\delta C_p/T)$ от $\lg t$ был использован метод наименьших квадратов с определением минимума критерия χ^2 [10] при различных фиксированных значениях T_c вблизи пика теплоемкости T_0 . Используя критерий χ^2 , мы получили следующие значения критического индекса: $\alpha = 0.42$ для $T_c = T_0$ и $\alpha = 0.53$ для $T_c = T_0 + 0.6$ К, соответствующее минимуму χ^2 . Тогда среднее значение $\alpha = 0.48 \pm 0.06$.

Здесь, по-видимому, полезно сравнить теплоемкость высококачественного монокристалла Hg_2Cl_2 (в дальнейшем обозначим его как образец № 1), полученную в настоящей работе, с измеренной ранее теплоемкостью

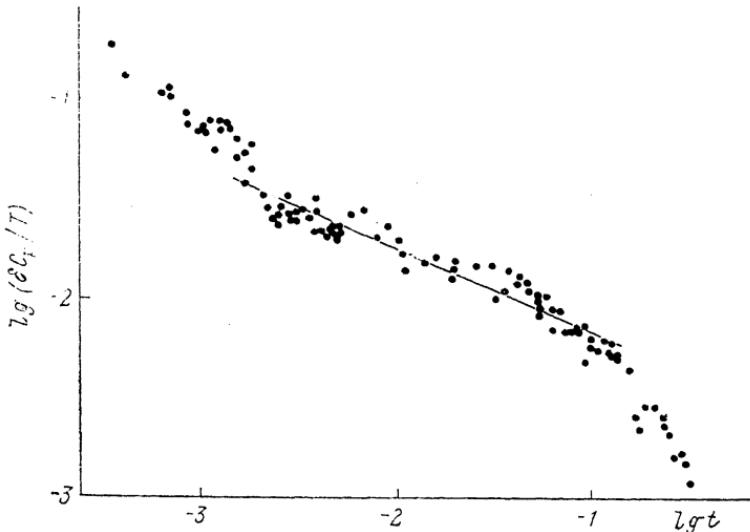

Рис. 2. Зависимость аномальной части теплоемкости $\delta C_p/T$ монокристалла Hg_2Cl_2 от приведенной температуры $t = (T_c - T)/T_c$ ниже точки фазового перехода (логарифмический масштаб).

$C_p(T)$ образца Hg_2Cl_2 в виде набора отдельных мелких кристалликов (размером $\sim 1 \div 5$ мм) [6] (образец № 2). В области температур 100—185.6, 195—270 К экспериментальные значения теплоемкости образцов № 1

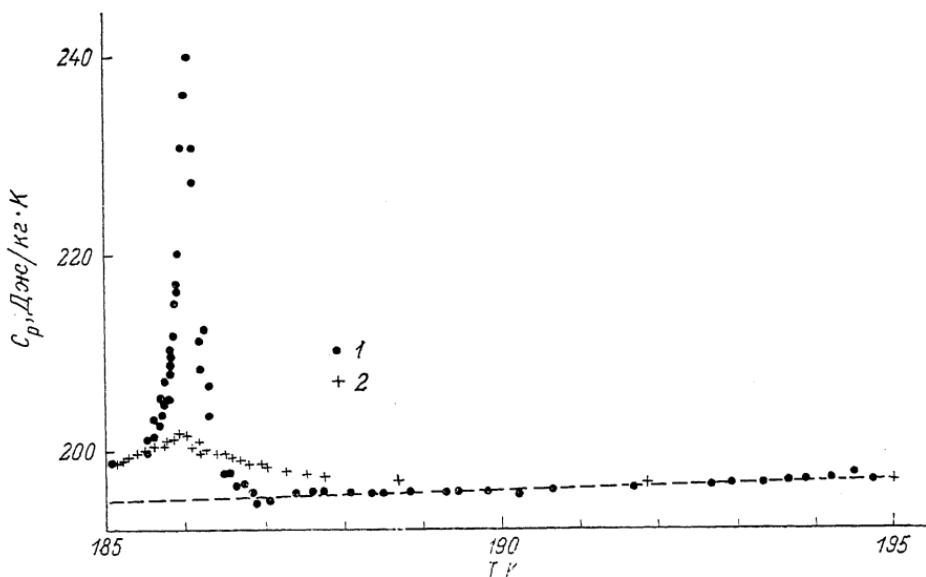

Рис. 3. Температурная зависимость теплоемкости Hg_2Cl_2 образцов № 1 (1) и № 2 (2) в окрестности точки фазового перехода.

Штриховая линия — «фоновая» теплоемкость.

и 2 совпадают в пределах случайного разброса экспериментальных точек ($\sim 0.2\%$). Однако в непосредственной окрестности T_c наблюдаются качественные различия в температурной зависимости теплоемкости C_p .

На рис. 3 приведены экспериментальные значения C_p Hg_2Cl_2 образцов № 1 и 2 вблизи точки ФП. Штриховой линией показана «фоновая» тепло-

емкость Hg_2Cl_2 . Из рис. 3 видно, что максимум теплоемкости образца № 2 значительно меньше по величине и «размазан» по температуре по сравнению с максимумом теплоемкости образца № 1, причем положение пика теплоемкости образца № 2 на ~ 0.1 К ниже положения пика теплоемкости образца № 1. Выше точки ФП область температур аномального поведения теплоемкости образца № 2 ($\Delta T \approx 9$ К) значительно шире, чем в образце № 1 ($\Delta T \approx 2$ К).

2. Обсуждение результатов и выводы

Рассмотрим температурную зависимость аномальной части теплоемкости δC_p в рамках феноменологической теории Ландау для различных типов ФП. Для чистых несобственных сегнетоэластиков вблизи точки ФП термодинамический потенциал Ландау можно записать в виде ряда по малому параметру порядка (ПП) η [11]

$$\Phi = \Phi_0 + \frac{1}{2} A\eta^2 + \frac{1}{4} B\eta^4 + \frac{1}{6} D\eta^6 + K\eta^2\varepsilon + \frac{1}{2} C\varepsilon^2, \quad (3)$$

где Φ_0 — термодинамический потенциал парафазы; B, D, K — постоянные коэффициенты; ε — деформация решетки; C — модуль упругости. Для коэффициента при η^2 принимается простейшая линейная зависимость от температуры $A = \lambda (T - T_c)$. С учетом перенормировки термодинамический потенциал (1) преобразуется к виду

$$\begin{aligned} \Phi &= \Phi_0 + \frac{1}{2} A\eta^2 + \frac{1}{4} B'\eta^4 + \frac{1}{6} D\eta^6, \\ B' &= B - \frac{2K^2}{C}. \end{aligned} \quad (4)$$

Зависимость ПП от температуры записывается как

$$\eta^2 = -\frac{1}{2D} [B' - \sqrt{B'^2 + 4\lambda D(T_c - T)}]. \quad (5)$$

Аномальная часть теплоемкости $\delta C_p = C_p - C_{p_0}$, связанная с ФП, будет иметь следующую зависимость от температуры:

$$\delta C_p = \frac{\lambda^2 T}{2\sqrt{B'^2 + 4\lambda D(T_c - T)}}. \quad (6)$$

Для ФП II рода, далекого от трикритической точки (ТКТ) ($B'^2 \gg 4AD$), зависимость ПП от температуры подчиняется закону

$$\eta = \left[\frac{\lambda(T_c - T)}{B'} \right]^\beta, \quad (7)$$

а аномальная часть теплоемкости имеет зависимость

$$\delta C_p = \frac{\lambda^2 T}{2B'} [T_c - T]^{-\alpha}. \quad (8)$$

Здесь $\beta = 0.5$ и $\alpha = 0$ — критические индексы для ФП II рода.

Если же $B'^2 \ll 4AD$ (а это может произойти за счет взаимодействия ПП с деформацией; см. формулу (4)), то ФП в кристалле близок к ТКТ [11]. В этом случае ПП будет иметь температурную зависимость с другим критическим индексом β

$$\eta = \left[\frac{\lambda(T_c - T)}{D} \right]^\beta. \quad (9)$$

Аномальная часть теплоемкости δC_p будет также иметь другую зависимость от температуры

$$\delta C_p = \frac{\lambda^2 T}{4} [\lambda D(T_c - T)]^{-\alpha}. \quad (10)$$

Теоретические значения критических индексов для ФП, близких к ТКТ, имеют следующие величины: $\beta=0.25$, $\alpha=0.5$.

Таким образом, зная численные значения α , можно судить о характере ФП в кристаллах и степени близости к ТКТ. Примером таких исследований могут служить измерения критического индекса α для теплоемкости в кристаллах NH_4Cl , в которых ФП близок к ТКТ [9, 12]. Сравним полученное в настоящей работе экспериментальное значение $\alpha=0.48 \pm 0.06$ с теоретическими значениями α для ФП II рода ($\alpha=0$) и ФП, близкого к ТКТ ($\alpha=0.5$). Отсюда можно сделать предположение о том, что ФП в Hg_2Cl_2 является переходом, близким к ТКТ.

Характер различного поведения теплоемкости C_p Hg_2Cl_2 вблизи T_c (рис. 3), заведомо разных по качеству: совершенного монокристаллического образца № 1 и менее совершенного образца № 2, можно объяснить влиянием на теплоемкость вблизи точки ФП дефектов и примесей [13, 14], которые приводят к смещению максимума теплоемкости, его уменьшению и «размытию» по температуре.

Авторы благодарят А. А. Каплянского, Б. З. Малкина, Б. А. Струкова за весьма полезные обсуждения результатов данной работы и Ю. Р. Чашкина за содействие в проведении экспериментальных исследований.

Список литературы

- [1] Каплянский А. А., Марков Ю. Ф., Барта Ч. // Изв. АН СССР, сер. физ. 1979. Т. 43. № 8. С. 1641—1650.
- [2] Барта Ч., Каплянский А. А., Кулаков В. В., Малкин Б. З., Марков Ю. Ф. // ЖЭТФ. 1976. Т. 70. № 4. С. 1429—1444.
- [3] Задохин Б. С., Каплянский А. А., Марков Ю. Ф. // ФТТ. 1980. Т. 22. № 9. С. 2659—2668.
- [4] Задохин Б. С., Каплянский А. А., Лимонов М. Ф., Марков Ю. Ф. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 1. С. 187—195.
- [5] Задохин Б. С., Каплянский А. А., Малкин Б. З., Марков Ю. Ф. // ФТТ. 1980. Т. 22. № 5. С. 1555—1558.
- [6] Барта Ч., Жигалов В. П., Задохин Б. С., Ковриянов А. Н., Марков Ю. Ф., Чашкин Ю. Р. // ФТТ. 1976. Т. 18. № 10. С. 3116—3117.
- [7] Струков Б. А. // Изв. АН СССР, сер. физ. 1983. Т. 47. № 3. С. 548—559.
- [8] Задохин Б. С., Марков Ю. Ф. // ФТТ. 1991. Т. 33. № 5. С. 1601—1605.
- [9] Garland C. W., Baloga J. D. // Phys. Rev. B. 1977. V. 16. N 1. P. 331—339.
- [10] Худсон Д. Статистика для физиков. М.: Мир, 1967. 210 с.
- [11] Струков Б. А., Леванюк А. П. Физические основы сегнетоэлектрических явлений в кристаллах. М.: Наука, 1983. 67 с.
- [12] Амитин Е. Б., Ковалевская Ю. А., Пауков И. Е. // ЖЭТФ. 1976. Т. 71. № 2. С. 700—707.
- [13] Леванюк А. П., Осипов В. В., Сигов А. С., Собянин А. А. // ЖЭТФ. 1979. Т. 76. № 1. С. 345—368.
- [14] Струков Б. А., Сигов А. С., Федорихин В. А., Тараксин С. А. // Письма в ЖЭТФ. 1980. Т. 31. № 3. С. 184—187.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе
Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию
16 мая 1991 г.